

16. Кодекс об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв.2011 г. № 243-3 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

17. О политических партиях: Закон Респ. Беларусь, 5 октября 1994 г., №3266-ХП // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

18. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь, 4 октября 1994 г., №3254-ХП // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

УДК 342.721

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е.Ф. Ивашкевич,

доцент кафедры истории и теории права юридического факультета, «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

А.Н. Иванчиков,

выпускник юридического факультета, «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В последнее время право на неприкосновенность частной жизни является важнейшим неотъемлемым объектом конституционного регулирования. Объясняется это прежде всего демократизацией общества и государства, гуманизацией и универсализацией права, имплементацией международных стандартов в национальное законодательство, конституционным закреплением приоритетной роли человека, его прав и свобод как высшей ценности государства. Особенно актуальной в настоящее время является проблема защиты личных данных от их свободного распространения в средствах массовой информации, в том числе в виртуальной среде, так как помимо официальных источников информации, интернет-сайтов, где располагается достоверная информация, имеется множество социальных сетей, поисковых систем и блогов, «благодаря» которым различная информация частного характера стала абсолютно открытой и доступной для любого пользователя Глобальной сети. В связи с этим ущерб, причиненный посредством неправомерного пользования частными данными лица, может быть крайне велик и быть как моральным, так и имущественного характера.

Согласно конституционному положению ст. 28 Конституции Республике Беларусь «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство» [1], а правовой нормой ст.4 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» одним из важнейших принципов правового регулирования информационных отношений в Республике Беларусь декларируется защита информации о частной жизни физического лица и персональных данных [2].

В то же время, обращаясь к белорусскому законодательству, необходимо отметить, что, к сожалению, в нем отсутствует четкое определение понятия «частная жизнь», что вносит неясности в его понимании. Однако при анализе норм Инструкции о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24.05.2012 №132, мы можем сформулировать определение понятия «информация о частной жизни». Так, к информации, относящейся к личной тайне граждан, могут быть отнесены сведения, содержащиеся в архивных документах, использование которых без согласия заинтересованных лиц (самого гражданина, а после его смерти – его наследников) может нанести различного рода ущерб тому или иному лицу [3].

Многие демократические страны с целью защитить персональные данные каждого своего гражданина, и, как следствие, его частную жизнь, вводят в свое национальное законодательство специальные правовые акты (кодексы, законы или хартии), которые регулируют и охраняют поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение и распространение личных данных того или иного лица, а так же само пользование различной информацией.

Обращаясь к содержанию ст. 23 Конституции Российской Федерации, необходимо отметить, что в ней также декларируется право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Согласно содержанию определений Конституционного Суда Российской Федерации, под частной жизнью следует понимать ту часть жизнедеятельности человека, которая имеет отношение к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она не носит противоправного характера [4].

При анализе Федерального Закона РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ также можно найти нормы, защищающие и обеспечивающие неприкосновенность частной жизни лица.

Так, в статье 102 определены обязанности блогера при размещении на своем сетевом СМИ информации, в том числе проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до ее размещения и незамедлительно удалять размещенную недостоверную информацию; не допускать распространение информации о частной жизни гражданина с нарушением гражданского законодательства; соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан и организаций. Также не допускается при размещении информации на сайте или странице сайта в сети "Интернет" распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями (ст. 2).

13 июля 2015 года по инициативе помощника президента Игоря Щеголева Федеральным Собранием были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (так называемый Закон «о праве на забвение») и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, статья 103 (Обязанности оператора поисковой системы) дополнена положением, в котором говорится, что «оператор поисковой системы по требованию заявителя обязан прекратить выдачу сведений о ссылке, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя». Исключением является лишь информация о событиях, «содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость» [5].

Обращаясь к законодательству в этой сфере в Республике Беларусь, необходимо отметить, что свобода поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, а так же пользование информацией регулируется Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [2]. В Законе косвенно предусмотрено «право на забвение», то есть каждый человек в судебном порядке вправе запросить у оператора поисковой системы, удалить недостоверную, лживую или клеветническую информацию. Кроме того, некоторыми статьями Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях предусмотрен целый ряд составов преступлений и административных правонарушений за нарушение правил защиты информации [6].

На законодательном уровне защита тайны переписки, телефонных и электронных сообщений обеспечивается и в Великобритании. Так, Актом об электронной коммуникации 2000 года установлено, что никакая информация, ставшая известной провайдером и касающаяся частной жизни лица, не может быть разглашена без получения согласия этого лица. В то же время Актом предусмотрены и исключения из вышесказанного: подобного рода информация может быть раскрыта в интересах следствия по уголовному делу, предотвращения нарушения общественной безопасности и некоторых других случаях [7].

В связи с этим, Закон Италии №675 от 1996 года о защите лиц и других субъектов в отношении использования личных данных учредил специальную службу в целях обеспечения охраны такой информации, особенно данных, раскрывающих расовое и этническое происхождение, религиозные, философские и иные убеждения, политические мнения, принадлежность к партиям, профсоюзам, ассоциациям и организациям религиозного, философского, политического или иного общественного характера, а так же персональных данных о состоянии здоровья и половой жизни [8].

Статьей 13 Конституции Италии закреплено, что личная свобода неприкосновенна, любое ее ограничение, в том числе задержание, личный досмотр, обыск и др., запрещено без мотивированного акта судебной власти, изданного

только в случаях и порядке, предусмотренных законом. В то же время понятие личной жизни существенно дополнено запретом и любых иных форм ограничения физической свободы человека. Однако Конституционный суд Италии постановлением 30/1962 исключил из их открытого списка легкие нарушения личной свободы, неспособные нанести ущерб личному достоинству и подчинить человека иной, незаконной власти. Судом было проведено различие между действиями служб публичной безопасности, направленными в соответствии со ст. 13 Конституции на законное вторжение в личную свободу (например, путем взятия крови на анализ или на осмотр частей тела, скрытых одеждой), с одной стороны, и, с другой – «внешними» ограничениями (получение отпечатков пальцев или фотоснимков), «легкими», кратковременными, не наносящими ущерба свободе личности, которые Суд признал законными только в качестве личных повинностей, установленных законом, согласно статье 23 Конституции [9].

Стоит сказать, что эта количественная оценка степени ограничения личной свободы дополняется его качественной оценкой в виде запрета морального насилия, наносящего ущерб достоинству личности и юридически ее унижающего. Конституционный суд включил в число таких мер ряд оснований на законе полицейских мер, направленных на подчинение специальному надзору лиц, предполагаемых социально опасными, готовых к мафиозным действиям или спортивному насилию – «тифози». В своих постановлениях 11/1956, 419/1994, 143/1996 и др. Суд признал существенным элементом понятия личной свободы уровень юридической деградации (ограничения прав) личности как соединенный с законными мерами физического насилия, так и не связанных с ним [8].

Кроме того, предметом защиты согласно ст. 15 Конституции Италии является закрытое сообщение своих мыслей другому лицу. Такая защита осуществляется законом и судом. Важно и то, что решение об изъятии почты может быть принято только судьей, и только но, но не изымающий ее полицейский может знакомиться с ее содержанием. Единственное полномочие, которым наделена полиция, заключается в том, что в случае срочной необходимости приказать почте приостановить передачу корреспонденции, теряет силу, если в течении 48 часов в порядке, предусмотренном УПК, не буде принято решение об изъятии этой почты. Однако главная гарантия такой свободы заключается в том, что результат незаконных ее нарушений не может быть использован в судебном процессе и подлежит уничтожению[9].

Заслуживают внимания и конституционные положения Республики Польша. Так, в статье 48 Конституции закреплено неотъемлемое право на охрану частной, семейной жизни, чести и доброго имени, а также право решать о своей личной жизни. Частью 7 статьи 53 предусмотрено, что никто не может быть обязан органами публичной власти раскрывать свое мировоззрение, религиозные убеждения или вероисповедание. Особенностью является и то, что в соответствии с этими конституционными положениями семья получает определенную автономию: родители наделяются правом воспитывать детей по собственному усмотрению, если иное не установлено законом или решением суда. Статья 51 дает право не разглашать информацию о своей личности не иначе, как на основании закона [11].

Это право нашло свое отражение как в действующем законодательстве Польши, так и в решениях Конституционного трибунала. В связи с этим необходимо сказать о Законе от 6 сентября 2001 года о доступе к публичной информации, законе от 22 января 1999 года об охране публичной информации. К примеру, в решении Конституционного трибунала от 19 мая 1998 года установлено, что нормативные предписания, требующие указания номера болезни в документах, касающихся здоровья гражданина (бюллетень о болезни), противоречат положениям Конституции, так как в результате этого возможно распространение информации личного характера о болезни [12].

Важным событием с точки зрения регулирования права на неприкосновенность частной жизни является прошедший 25 сентября 2016 года референдум в Швейцарии. На нем был одобрен Закон о наблюдении, предусматривающий расширение полномочий федеральных спецслужб. Согласно закону, службам разрешается вести электронное наблюдение за подозреваемым: прослушивать телефоны, проверять электронную почту, а так же вести видеонаблюдение в частных владениях. Тем не менее, сначала им потребуются соответствующее разрешение суда, согласование с Министерством обороны и Правительством страны. Власти Швейцарии заявили, что подобными возможностями спецслужбы будут пользоваться только раз в месяц для наблюдения за самыми опасными подозреваемыми [13].

Мы согласны с мнением ряда белорусских правоведов, что в Республике Беларусь необходимо разработать и принять отдельный правовой акт – например, Закон Республики Беларусь «О праве на забвение», который будет комплексно регламентировать вопросы правового регулирования и защиты персональных данных, закрепит определение понятия «персональные данные», выделит категории общедоступных и конфиденциальных персональных данных с особым правовым режимом, обозначит условия и порядок получения, передачи, сбора, хранения, обработки, предоставления и удаления персональных данных, предусмотрит права и обязанности лиц, чьи персональные данные обрабатываются, субъектов, осуществляющих обработку персональных данных, закрепит иные положения с учетом опыта и ошибок, достоинств и недостатков законодательных актов ранее указанных зарубежных государств.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2016. – 48 с.

2. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-3 (в ред. от 11 мая 2016 г. № 362-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Об утверждении Инструкции о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, и о признании утратившим силу приказа Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь от 3 июля 1996 г. N 21: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 24.05.2012 N 132 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016

4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. № 248-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 76, 2/50 (в ред. от 19 июля 2016 г. № 407-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Развитие нормативной базы формирования электронного правительства в странах Европейского Союза: Обзор. – СПб., 2008. – 19 с. (Серия «Электронное правительство и государственное управление»; препринт № 08.002 / НП ПРИОР Северо-Запад; Ресурсный центр электронного правительства и государственного управления.

8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. Учебник для вузов / Рук. Авт. колл. и отв. Ред. д. ю. н., проф. Б.А. Страшун. – 2-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2006. – 1104 с.

9. Конституция Италии // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 15.09.2016.

10. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вст. ст. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1999. – С.181-234.

11. Конституция Республики Польша от 2 апр. 1997 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под ред. Л.А. Окунькова. – М.: Волтерс Клувер, 2001. – С.686-732.

12. Гарлицки Л. Польский Конституционный Трибунал и социальные права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – №1(30).

13. Граждане Швейцарии на референдуме проголосовали за расширение полномочий федеральной службы разведки // Радио Эхо Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/news/1844726-echo.html> – Дата доступа: 25.09.2016

УДК 342.726–053.2:343.211.2 – 048.22 (476)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. М. Караваева,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Е. В. Старикова,

ассистент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Права ребенка представляют собой совокупность прав и свобод, которыми обладает каждый ребенок независимо от происхождения, расовой, национальной, гражданской принадлежности, пола, языка, образования, отношения к рели-